

ВОЛШЕБНЫЙ ЗАПОВЕДНИК
МАГИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ

БРЕНДОН МУЛЛ

ИЛЛЮСТРАЦИИ - БРЕНДОН ДОРМЕН

Карьера Пресс
Москва

ВОЛШЕБНЫЙ ЗАПОВЕДНИК
МАГИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ

НИКТО ИЗ ВОШЕДШИХ
НЕ ОСТАНЕТСЯ ПРЕЖНИМ

Тот, кто нарушит границу,
превратится в камень

Оглавление

ГЛАВА 1	Отпуск по завещанию	7
ГЛАВА 2	Ключики и замочки	27
ГЛАВА 3	Лачуга из плюща	44
ГЛАВА 4	Скрытый пруд	61
ГЛАВА 5	Журнал тайн	81
ГЛАВА 6	Мэддокс	105
ГЛАВА 7	Пленница в банке	128
ГЛАВА 8	Возмездие	151
ГЛАВА 9	Хьюго	175
ГЛАВА 10	Канун Дня летнего солнцестояния	196
ГЛАВА 11	Последствия	220
ГЛАВА 12	В хлеву	251
ГЛАВА 13	Неожиданное открытие	265
ГЛАВА 14	Троль ищет дедушку	289
ГЛАВА 15	Дальняя сторона мансарды	314
ГЛАВА 16	Забытая часовня	340
ГЛАВА 17	Последняя ставка	360
ГЛАВА 18	Бахумат	383
ГЛАВА 19	Прощание с волшебным заповедником	408
	Благодарность	426
	Обращение к читателю	428

Мэри, которая дала мне возможность сочинять

ГЛАВА 1

Отпуск по завещанию

Кендра глядела через боковое окно внедорожника на пронсящую мимо листву. Когда мелькание стало слишком сильным, она посмотрела вперед и сосредоточила взгляд на одном дереве. Она следила, как дерево медленно приближалось, потом пронеслось мимо и затем постепенно отдалилось.

Может быть, и жизнь такая же? Ты можешь смотреть вперед в будущее или назад в прошлое, но настоящее летит слишком быстро, чтобы его ухватить. Возможно. Но не сегодня. Сегодня они едут по бесконечному двухполосному шоссе по лесистым холмам Коннектикута.

— Почему ты не говорила, что дедушка Соренсон жил в Индии? — пробурчал Сет.

Младшему брату Кендры было одиннадцать, и он перешел в шестой класс. Сейчас он устал от видеоигр, а значит, поездка затянулась.

Мама повернулась к детям, устроившимся на заднем сиденье:

— Потерпите еще немного. Полюбуйтесь видами.

— Я голоден! — сказал Сет.

Мама начала рыться в сумке с продуктами.

— Арахисовое масло и крекеры?

Сет потянулся за крекерами. Папа, сидевший за рулем, попросил шоколадку с миндалем «Алмонд Рока». На прошлое Рождество он решил, что эти шоколадки — его любимые сладости и что они должны быть всегда под рукой. И вот почти через полгода он все еще следовал своему решению.

— Ты что-нибудь хочешь, Кендра?

— Да нет.

Кендра снова стала разглядывать яростный парад деревьев. Родители отправлялись в семнадцатидневный скандинавский круиз вместе со всеми дядюшками и тетюшками по маминой линии. Круиз был бесплатным. Но не потому, что они победили в конкурсе. Они все собрались в круиз потому, что бабушка и дедушка Кендры задохнулись.

Бабушка и дедушка Ларсены навещали родственников в Южной Каролине. Родственники жили в трейлере. Произошла какая-то неисправность, свя-

занная с утечкой газа, и все умерли во сне. А бабушка и дедушка Ларсены давным-давно включили в свое завещание пункт, что после их смерти всем их детям с супругами выделяется определенная сумма денег, которую они должны потратить на круиз по Скандинавии.

Внуки не приглашались.

— Вам будет не скучно застрять на корабле на целых семнадцать дней? — спросила Кендра.

Папа глянул на нее в зеркало заднего вида:

— Еда будет очень вкусной. Улитки, икра, да все.

— Мы сами не в восторге от поездки, — с грустью добавила мама. — Не думаю, что бабушка и дедушка, вписывая этот пункт в завещание, предполагали, что умрут от несчастного случая. Но мы выполним их желание.

— Корабль заходит в порты по пути следования, — сказал папа, меняя тему. — И можно выходить на берег.

— А эта наша поездка тоже на семнадцать дней? — спросил Сет.

— Мы почти на месте, — ответил папа.

— Нам обязательно было ехать к бабушке и дедушке Соренсонам? — спросила Кендра.

— Да будет весело, — сказал папа. — Считайте, что вам оказана честь. Бабушка с дедушкой редко приглашают кого-то к себе в гости!

— Точно. Мы их почти не знаем! Они отшельники.

— Отлично, но они мои родители, — напомнил папа. — И я как-то выжил.

Дорога, которая петляла между лесистыми холмами, выпрямилась, пересекая город. Они остановились на светофоре. Кендра уставилась на полную женщину рядом с минивэном на заправке. Лобовое стекло ее машины было грязным, но женщина, похоже, не собиралась его мыть.

Кендра посмотрела вперед. Лобовое стекло их внедорожника тоже было грязным, все в пятнах от насекомых, хотя папа протирает его, когда они в последний раз заезжали на заправку. Сегодня они проехали долгий путь от Рочестера.

Кендра знала, что бабушка и дедушка Соренсоны не приглашали их в гости. Это мама попросила дедушку, чтобы дети пожили у них. Это было на похоронах.

Вспомнив о похоронах, Кендра задрожала. Перед поминками было прощание. Бабушку и дедушку Ларсенов выставили в двух одинаковых гробах. Кендре не понравилось, что дедушка накрашен. Какому идиоту пришло в голову, что, когда люди умирают, следует нанять таксидермиста, чтобы раскрасить их для прощания? Кендра предпочла бы помнить их живыми, а не нелепыми куклами в лучших воскресных одеяниях.

Бабушка и дедушка Ларсены были частью ее жизни. Они проводили вместе почти все праздники и часто подолгу гостили друг у друга.

Кендра с трудом могла вспомнить, как проводила время с бабушкой и дедушкой Соренсонами. Примерно в то время, когда ее родители поженились, бабушке с дедушкой досталось по наследству поместье в Коннектикуте. Соренсоны никогда не приглашали их в гости, а сами редко выбирались к ним в Рочестер. А если и выбирались, то поодиночке. Вместе они приехали всего два раза. Соренсоны были хорошими, но визиты их были такими редкими и краткими, что настоящая привязанность так и не возникла. Кендра знала, что бабушка преподавала историю в каком-то колледже, а дедушка много путешествовал, у него был свой бизнес, что-то связанное с импортом. Вот и все.

Все очень удивились, когда дедушка Соренсон объявился на похоронах. Со времени последнего визита Соренсонов минуло более полутора лет. Дедушка извинился за свою жену, объяснив, что бабушка не смогла приехать, потому что она больна. Это выглядело как дежурное оправдание. Кендра даже подумала, а не развелись ли они тайно.

Ближе к концу поминок Кендра услышала, как мама умоляла дедушку Соренсона присмотреть за детьми. Они стояли за углом зала прощания. Кендра

услышала их разговор, еще не дойдя до угла, и остановилась, чтобы послушать.

— Почему они не могут остаться с Марси?

— Обычно они и остаются с Марси, но она тоже едет в круиз!

Кендра выглянула из-за угла. На дедушке Соренсоне была коричневая куртка с кожаными накладками на локтях и галстук-бабочка.

— А где будут дети Марси?

— У ее родственников.

— А что насчет няни?

— Две с половиной недели слишком долго для няни. Помнится, вы как-то сказали, что могли бы пригласить их к себе.

— Да, помню. Но почему в конце июня? Почему не в июле?

— Круизы ходят по расписанию. А какая разница?

— Да дел будет очень много. Не знаю, Кейт. Давно я не занимался детьми.

— Стэн, мне не нужен этот круиз. Но это было важно для моих родителей, поэтому мы едем. Я не хочу выкручивать вам руки. — Мама чуть не заплакала.

Дедушка Соренсон вздохнул:

— Думаю, мы найдем место, чтобы их запереть.

В этот момент Кендра вышла из зала. С тех пор

она волновалась о том, что ждет их у дедушки Соренсона.

Оставив город позади, внедорожник взобрался на крутую гору. Дорога обогнула озеро, а затем потерялась среди пологих лесистых холмов. Время от времени они проезжали мимо почтовых ящиков. Иногда сквозь деревья был виден дом, иногда уходящая вдаль дорога.

Они свернули на более узкую дорогу и поехали по ней. Кендра наклонилась вперед и посмотрела, сколько у них осталось топлива.

— Папа, у тебя меньше четверти бака! — сказала она.

— Мы почти на месте. Вот высадим вас, а там и заправимся.

— А мы не можем с вами в круиз? — спросил Сет. — Мы прятались бы в спасательных шлюпках, а вы бы потихоньку таскали нам еду!

— Вам будет гораздо веселее с бабушкой и дедушкой Соренсонами, — ответила мама. — Немного подождите. Сами увидите!

— Мы на месте! — сказал папа.

Они свернули на усыпанную гравием подъездную дорожку. Кендра не увидела никаких признаков дома, дорожка уходила в сторону деревьев.

Хрустя шинами по гравию, они проехали мимо нескольких знаков о том, что едут по частным владени-

ям. Другие знаки грозили нарушителям. Наконец они подъехали к распахнутым металлическим воротам, но которые можно закрыть, чтобы предотвратить проникновение.

— Самая длинная подъездная дорожка в мире! — пожаловался Сет.

Чем дальше они ехали, тем менее условным становился текст на предупреждающих знаках. «Частное владение» и «Нет проезда» уступили место «Остерегайтесь калибра 12» и «Нарушители будут преследоваться».

— А эти знаки забавные! — заметил Сет.

— Скорее жуткие, — пробормотала Кендра.

За последним поворотом дорожка уперлась в высокий кованый забор, увенчанный геральдической лилией. Двойные ворота были открыты. Забор в обе стороны уходил далеко в лесную чащу — Кендра не увидела, где забор заканчивается. У самых ворот стояла последняя табличка: «Ждет верная смерть!»

— Дедушка Соренсон — параноик? — спросила Кендра.

— Знаки — просто шутка, — ответил папа. — Дедушка получил землю в наследство. Уверен, что и забор достался ему от прежних хозяев.

Они въехали в ворота, но дома за ними не оказалось. Зато деревьев и кустов стало заметно больше. Они проехали по небольшому мостику через ручей и

поднялись по пологому склону. И только тут деревья внезапно расступились, открыв дом и большую лужайку перед ним.

Дом оказался большим, но не огромным, со множеством фронтонов и даже с башенкой. После кованых ворот Кендра ожидала увидеть замок или особняк. Дом, построенный из темного дерева и камня, выглядел старым, но в хорошем состоянии. Прилегающая территория производила большее впечатление. Перед домом раскинулся яркий цветник. Ухоженные живые изгороди и пруд с рыбками добавили яркости двору. За домом возвышался огромный коричневый амбар высотой не менее пяти этажей с флюгером на крыше.

— Как мне все нравится! — воскликнула мама. — Хотелось бы, чтобы мы все здесь остались.

— А разве ты никогда здесь не бывала? — удивилась Кендра.

— Нет. Ваш папа приезжал сюда пару раз до нашей свадьбы.

— Мои родители делают все возможное, чтобы отвадить посетителей, — усмехнулся папа. — Ни я, ни дядя Карл, ни тетя Софи не гостили здесь подолгу. Я этого не понимаю. Вам, дети, повезло. Будет круто. По крайней мере, вы можете провести время, играя в бассейне.

Они остановились у гаража.

Дверь открылась, и на пороге появился дедуш-

ка Соренсон, за ним следовал долговязый мужчина с большими ушами и худощавая пожилая женщина. Мама, папа и Сет вышли из машины. Кендра сидела и смотрела.

На похоронах дедушка был чисто выбрит, но теперь у него была короткая седая борода. Он был одет в выцветшие джинсы, рабочие ботинки и фланелевую рубашку.

Кендра внимательно рассмотрела пожилую женщину. Это была не бабушка Соренсон. Несмотря на седые волосы с несколькими черными прядями, лицо ее казалось молодым. Миндалевидные глаза были цвета черного кофе, а черты лица намекали на азиатское происхождение. Невысокая и слегка сутулая, она сохраняла экзотическую красоту.

Папа и долговязый открыли багажник и начали вытаскивать чемоданы и дорожные сумки.

— Кендра, выходишь? — окликнул ее папа.

Кендра открыла дверь и ступила на гравий.

— Внесите вещи в дом, — сказал дедушка папе. — Дейл отнесет их наверх в спальню.

— А где мама? — спросил папа.

— Гостит у твоей тети Эдны.

— В Миссури?

— Эдна умирает.

Кендра почти не слышала о тете Эдне, поэтому новость не имела для нее большого значения. Она

посмотрела на дом и заметила, что стекла в окнах пузырчатые. Под карнизами лепились птичьи гнезда.

Все перекочевали к входной двери. Папа и Дейл несли сумки побольше. Сет тащил дорожную сумку и коробку из-под кукурузных хлопьев. Коробка была его аварийным комплектом. Сет складывал в нее всякую всячину, которая могла бы пригодиться для приключений: резинки, компас, батончики мюсли, монеты, водяной пистолет, увеличительное стекло, пластмассовые наручники, бечевку, свисток.

— Это Лина, наша домработница, — представил дедушка.

Пожилая женщина кивнула и слегка помахала рукой.

— А это Дейл. Он помогает мне управляться на земле.

— Ну разве не красавица? — воскликнула Лина, обращаясь к Кендре. — Тебе, должно быть, около четырнадцати? — Лина говорила с едва заметным акцентом, который Кендра не могла определить.

— Будет в октябре.

На входной двери висел железный молоток, косящий гоблин с кольцом во рту. Внушительная парадная дверь висела на массивных петлях.

Кендра вошла в дом. Отполированный деревянный пол в холле. На низком столике в белой керамической вазе — букет сухих цветов. Сбоку, за чер-

ной скамьей с высокой резной спинкой, — старинная медная вешалка. На стене — картина, изображающая сцену охоты на лис.

Из холла Кендра заглянула в комнату, где почти весь деревянный пол закрывал огромный ковер с орнаментом. Как и сам дом, мебель была явно старой, но в хорошем состоянии. Диваны и стулья по большей части были такими, какие ждешь увидеть в каком-то историческом здании.

Дейл взял несколько сумок и зашагал вверх по лестнице. Лина извинилась и вышла в другую комнату.

— Дом очень красивый, — восхитилась мама. — Я бы хотела, чтобы было больше времени его осмотреть!

— Может быть, когда вернетесь, — сказал дедушка.

— Спасибо, что разрешил детям побыть здесь, — сказал папа.

— Да ладно. Что ж, не буду вас задерживать.

— У нас довольно плотный график, — извинился папа.

Мама обняла Кендру и Сета:

— Дети, ведите себя хорошо и делайте все, что говорит вам дедушка.

На глаза у Кендры навернулись слезы. Она сдержалась.

— Удачного круиза!

— Не успеете оглянуться, как мы вернемся. — Папа обнял Кендру и взъерошил волосы Сета.

Мама и папа помахали на прощание. Кендра подошла к двери и смотрела, как они садятся в машину. Папа посигналил, и они уехали. Внедорожник скрылся за деревьями, и Кендре снова захотелось плакать.

Мама и папа сейчас, наверное, радуются тому, что одни уезжают в самый длинный отпуск в их семейной жизни. Кендра живо представила себе звон хрустальных бокалов. А она стоит здесь брошенная. Кендра закрыла дверь. Сет, как обычно быстро переключающийся, уже изучал замысловатые фигуры декоративного набора шахмат.

Дедушка стоял у входа в холл, глядя на Сета, вид у него был приветливый и в то же время смущенный.

— Не трогай фигуры! — крикнула брату Кендра. — Они, наверное, очень дорогие!

— Нет-нет. Все в порядке, — сказал дедушка, но сказал это таким тоном, что Кендра поняла: дедушка испытал облегчение, когда Сет положил фигуры на место.

— Показать вам вашу комнату? — спросил дедушка.

Они поднялись за дедушкой на второй этаж и зашагали по коридору с ковровым покрытием, оканчивающемуся узкой деревянной лестницей, которая вела

к белой двери. Дедушка продолжал взбираться по скрипучим ступенькам.

— У нас нечасто бывают гости, особенно дети, — бросил он через плечо. — Мне кажется, вам будет удобнее всего в мансарде.

Он открыл дверь, и дети вошли вслед за ним. Приготовившись увидеть паутину и орудия пыток, Кендра вздохнула с облегчением, увидев веселую детскую комнату. В просторном, светлом, чистом прямоугольном помещении стояли две кровати, полки с детскими книгами, гардеробы, интересные комоды, качалка-единорог, несколько сундуков с игрушками и курица в клетке.

Сет тотчас бросился к курице.

— Круто! — Он просунул палец между тонкими прутьями, пытаясь дотронуться до золотисто-оранжевых перьев.

— Осторожно, Сет! — забеспокоилась Кендра.

— Ничего с ним не случится, — сказал дедушка. — Златовласка — скорее домашний питомец, чем дворовая курица. Обычно о ней заботится ваша бабушка. Я тут подумал, что вы будете не прочь присмотреть за ней, пока бабушки нет. Нужно будет ее кормить, чистить клетку и собирать яйца.

— Она несет яйца? — удивился и в то же время обрадовался Сет.

— Одно-два яйца в день, если ты будешь хорошо

ее кормить. — Дедушка указал детям на белое пластмассовое ведро с зерном возле клетки. — Один совочек утром и один вечером — всё, что ей нужно. Каждую пару дней надо менять подстилку в клетке. Еще нужно следить за тем, чтобы у нее было много воды. Да, еще по утрам мы даем ей крошечную миску молока. — Он подмигнул. — Это секрет ее яйценоскости!

— А можно выпускать ее из клетки?

Курица подошла достаточно близко, и Сет погладил ее перышки одним пальцем.

— Только потом сажайте ее в клетку. — Дедушка наклонился и просунул палец в клетку, но Златовласка тут же клюнула его. Дедушка убрал руку. — Никогда меня не любила.

— Здесь у вас есть очень дорогие игрушки, — сказала Кендра, стоя у большого разукрашенного кукольного домика в викторианском стиле.

— Игрушки сделаны, чтобы с ними играть, — ответил дедушка. — Просто старайтесь их не ломать. Только и всего.

Сет перешел от клетки с курицей к маленькому пианино, стоявшему в углу комнаты. Он провел по клавишам. Ноты звучали не так, как ожидала Кендра. Пианино оказалось маленьким клавесином.

— Можете считать эту комнату своим личным пространством, — сказал дедушка. — В пределах

разумного, конечно, я не буду вам докучать, пока вы будете следовать порядкам, принятым в остальной части дома.

— Хорошо, — согласилась Кендра.

— У меня есть и не очень приятная новость. Сейчас самый разгар сезона клещей. Слышали когда-нибудь про болезнь Лайма?

Сет отрицательно покачал головой.

— Кажется, да, — сказала Кендра.

— Впервые ее обнаружили в городишке недалеко от Лайма, штат Коннектикут, недалеко отсюда. Заражение происходит через укусы клещей. В этом году лес кишит клещами.

— А что эта болезнь делает? — спросил Сет.

Дедушка немного помолчал.

— Начинается с сыпи. Затем могут развиваться артрит, паралич и сердечная недостаточность. К тому же заболете вы или не заболете, вам же не хочется, чтобы клещи проникли под кожу и стали сосать вашу кровь. Если вы захотите снять клеща, его головка оторвется и останется под кожей. Очень трудно достать!

— Отвратительно! — воскликнула Кендра.

Дедушка угрюмо кивнул:

— Они совсем крошечные, их трудно заметить до тех пор, пока они не напьются крови. Зато когда они наполнятся кровью, то раздуваются до размеров ви-

ногадины. Одним словом, вам не разрешается заходить в лес ни при каких обстоятельствах. Игчайте на лужайке. Нарушите это правило, и ваши привилегии на открытом воздухе будут аннулированы. Мы понимаем друг друга?

Кендра и Сет кивнули.

— И от амбара тоже держитесь подальше. Там слишком много лестниц и ржавого старого сельскохозяйственного оборудования. К сараю применяются те же правила, что и к лесу. Ступите туда, и проведете остаток своего визита в этой комнате.

— Ладно, — сказал Сет, пересекая комнату и направляясь к мольберту, стоящему на заляпанном краской брезенте. На мольберте был установлен чистый холст. Рядом, у стены, стояли другие чистые холсты, а на полках стояли банки с краской. — А можно мне порисовать?

— Повторяю, в этой комнате вы хозяева, — сказал дедушка. — Только постарайтесь ее не разгромить. У меня очень много дел по дому, возможно, мы будем видеться нечасто. Но игрушек и всяких интересных вещей здесь так много, что вам будет чем заняться.

— А как насчет телевизора? — спросил Сет.

— Никаких телевизора и радио, — отрезал дедушка. — Таковы правила. Если вам что-то будет нужно, Лина будет рядом.

Он указал на фиолетовый шнур, висящий у стены

возле одной из кроватей. — Потяните за шнур, если она вам понадобится. Кстати, Лина через несколько минут придет сюда с вашим ужином.

— Мы не будем есть вместе? — удивилась Кендра.

— Иногда. А сейчас мне нужно навеститься на восточный луг. Возможно, не вернусь допоздна.

— А сколько у тебя земли? — спросил Сет.

Дедушка улыбнулся:

— Больше, чем нужно. Но пусть будет как есть.

Увидимся утром!

Он повернулся, чтобы выйти, но вдруг остановился и полез в карман пальто. Обернувшись, он протянул Кендре крошечную связку ключей, на которой висели три миниатюрных ключика разного размера.

— Каждый ключ подходит к чему-то в этой комнате. Посмотрим, удастся ли тебе выяснить, что каждый открывает.

Дедушка Соренсон вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Кендра прислушалась, как он спускается вниз по лестнице. Она стояла у двери и ждала, а потом осторожно повернула ручку. Дверь приоткрылась. Кендра посмотрела на пустую лестницу и закрыла дверь. По крайней мере, он их не запер.

Сет открыл сундук с игрушками и изучал его содержимое. Игрушки были старомодные, но в отличном состоянии. Солдаты, куклы, пазлы, чучела, деревянные кубики.

А Кендра подошла к стоящему у окна телескопу и посмотрела в окуляр. Направив телескоп в окно, она принялась вертеть ручки фокусировки. Ей удалось увеличить резкость, но все же не идеально.

Она перестала возиться с ручками и осмотрела окно. Такое же пузырчатое стекло, как и в окнах фасада! Изображение искажалось еще до того, как попадало в телескоп!

Открыв задвижку, Кендра распахнула окно. Из окна открывался красивый вид на лес к востоку от дома, лес, освещенный золотыми лучами заходящего солнца. Придвинув телескоп ближе к окну, она достаточно долго пыталась справиться с ручками, пока не добилась того, что все листья на деревьях внизу стали видны совершенно отчетливо.

— Дай посмотреть! — попросил Сет. Он стоял позади сестры.

— Сначала убери игрушки! — Груда игрушек высилась у открытого сундука.

— Дедушка сказал, что здесь мы можем делать все, что хотим.

— Ничего не разрушая. А ты уже устроил погром!

— Я играю. И это игровая комната.

— Ты помнишь, что мама и папа говорят, что мы должны убирать за собой?

— А ты помнишь, что мамы с папой здесь нет?

— Я все им расскажу.

— Как? Сунешь записку в бутылку? К тому времени, как они вернутся, ты про все забудешь!

Кендра увидела календарь, висящий на стене.

— Я запишу на календаре!

— Отлично. А я посмотрю в телескоп, пока ты записываешь!

— Это единственное, чем я занимаюсь в комнате! Почему бы тебе не заняться чем-то другим?

— Я не заметил телескоп. Почему бы тебе не поделиться? Разве мама с папой не говорили нам, чтобы мы делились?

— Прекрасно, — сказала Кендра. — Давай. Но окно я закрою, а то в комнату летят насекомые.

— Да мне все равно.

Кендра закрыла окно.

Сет посмотрел в окуляр и тут же принялся вертеть ручки фокусировки. А Кендра внимательно присмотрелась к календарю. Он был на 1953 год! Каждый месяц начинался с картинки с волшебным замком.

Она открыла страницу с июнем. Сегодня было одиннадцатое июня. Дни недели не совпадали, но все равно можно подсчитать, сколько дней остается до возвращения родителей. Они вернутся двадцать восьмого июня.

— Эта дурацкая штука даже не фокусируется! — пожаловался Сет.

Кендра ухмыльнулась.

ГЛАВА 2

Ключики и замочки

На следующее утро за завтраком Кендра сидела напротив дедушки. Деревянные часы на стене над ним показывали 8:43. И тут отраженный солнечный свет блеснул в уголке ее глаза. Сет при помощи ножа для масла пускал солнечные зайчики ей в глаза. А от нее окно было далековато, чтобы отомстить брату.

— Никому не нравится, когда ему светят в глаза,
— сказал дедушка.

Сет остановился.

— А где Дейл? — спросил он.

— Мы с Дейлом встали несколько часов назад. Он работает. А я решил в ваше первое утро здесь составить вам компанию.

Лиана поставила перед Сетом миску. Другую она поставила перед Кендрой.

— Что это? — спросил Сет.

— Манная каша, — ответила Лиана.

— Быстро не проголодаетесь, — добавил дедушка.

Сет поковырял кашу ложкой.

— Что это? Кровь?

— Садовые ягоды и домашнее малиновое варенье, — ответила Лиана, поставив на стол блюдо с хлебом, маслом, молочником, сахарницей и джемом.

Кендра попробовала кашу. Было вкусно. Ягоды и варенье добавили сладости так, что вкус стал восхитительным.

— Как вкусно! — сказал Сет. — Только представь, а папа сейчас ест улиток.

— Не забывайте, дети, о правилах насчет леса, — напомнил дедушка.

— И нельзя заходить в амбар, — сказала Кендра.

— Хорошая девочка. За домом есть бассейн. Мы подготовили его к вашему приезду — химия в норме и так далее. Можете изучить сад. Всегда можете поиграть в своей комнате. Просто соблюдайте правила, и мы отлично поладим.

— Когда вернется бабушка? — спросила Кендра.

Дедушка опустил взгляд:

— Все зависит от вашей тети Эдны. Может быть, на следующей неделе. А может, и через пару месяцев.

— Хорошо, что бабушка выздоровела, — сказала Кендра.

— Выздоровела?

— Ее ведь не было на похоронах из-за болезни.

— Точно. Да, когда она уезжала в Миссури, она еще не совсем поправилась.

Дедушка вел себя немного странно. Кендра подумала, что, может быть, ему некомфортно с детьми.

— Жаль, что мы ее не застали, — сказала она.

— Ей тоже жаль. Ну, я лучше пойду. — Дедушка ничего не поел. Он отодвинул стул, встал и отошел от стола, потирая ладонями джинсы. — Если пойдете купаться, не забудьте нанести крем от загара. Увидимся позже, дети!

— За обедом? — спросил Сет.

— Наверное, не раньше ужина. Лина поможет вам, если что.

И дедушка вышел из комнаты.

Кендра, в купальнике, с полотенцем через плечо, вышла на заднее крыльцо. Она захватила с собой маленькое зеркальце, которое нашла на прикроватной тумбочке. У зеркальца была перламутровая ручка, усыпанная стразами. Воздух был немного влажным, но температура была приятной.

Она подошла к перилам крыльца и посмотрела

на великолепно ухоженный задний двор. Дорожки из белого гравия петляли среди цветников, живых изгородей, грядок, фруктовых деревьев и цветущих растений. Виноградные лозы оплетали подвесные решетки. Казалось, что распустились все цветы. Кендра никогда не видела таких красивых цветов.

Сет уже плавал. У бассейна было черное дно, и он был окаймлен большими камнями, чтобы походить на пруд. Кендра сбегала вниз по ступенькам и зашагала по дорожке к бассейну.

В саду кипела жизнь. Среди листвы мелькали колибри. Когда они зависали в воздухе, их крылышки становились почти невидимыми. Огромные шмели с мохнатыми брюшками, жужжа, перелетали с цветка на цветок. Бабочки самых разных окрасок порхали на тонких, как папиросная бумага, крылышках.

Кендра прошла мимо небольшого фонтана в виде статуи лягушки. На край бассейна для птиц, в котором никого не было, села огромная бабочка. Кендра остановилась. У бабочки были невероятно-красивые крылья — сине-черно-фиолетовые. Кендра никогда не видела бабочку с такой яркой окраской. Конечно, она никогда не бывала в саду такого класса. И хотя дом не был дворцом, все, что его окружало, подошло бы и королю. Неудивительно, что у дедушки Соренсона было столько работы по хозяйству.

Наконец дорожка вывела Кендру к бассейну. Пло-

щадка вокруг бассейна была выложена разноцветными плитками. Здесь же стояли несколько шезлонгов и круглый стол под большим зонтом.

Сет, поджав ноги, прыгнул с торчащего из воды камня. Раздался плеск, и фонтан брызг полетел во все стороны. Кендра положила на стол полотенце и зеркальце и достала бутылочку с кремом от загара. Она стала втирать белый крем в лицо, руки и ноги, чтобы он впитался в кожу.

Пока Сет плавал под водой, Кендра взяла зеркальце и наклонила его так, чтобы отраженные зеркальцем солнечные лучи падали на воду. Когда Сет вынырнул, она немного поправила зеркальце, чтобы яркий солнечный зайчик попал прямо на лицо брата.

— Эй! — закричал Сет, отплывая от сестры. Кендра целилась зеркальцем ему в затылок. Ухватившись за край бассейна, Сет повернулся к ней, прикрыв глаза рукой и прищурившись. И все же ему пришлось отвернуться.

Кендра засмеялась.

— Перестань! — крикнул Сет.

— Не нравится?

— Хватит! Я больше не буду. Дедушка уже отругал меня!

Кендра положила зеркало на стол.

— Это зеркальце гораздо ярче, чем нож для мас-

ла, — сказала она. — Бьюсь об заклад, твоим глазам нанесен непоправимый ущерб!

— Вот и отлично! Тогда я подам на тебя иск на миллиард долларов!

— Удачи! У меня в банке около сотни. Может, хватит, чтобы купить тебе патчи на глаза.

Сет сердито подплыл к ней. Кендра подошла к краю бассейна. Когда он попытался вылезти, она столкнула его назад в воду. Кендра была выше Сета почти на целую голову и обычно побеждала брата в драках. Правда, если схватка завершалась борьбой, Сет ловко уворачивался.

Сет изменил тактику и начал брызгать в сестру, ударяя согнутыми ладошками по поверхности воды. Кендре показалось, что вода очень холодная, она сначала отпрянула, а потом прыгнула в бассейн через голову Сета. Оправившись от первоначального шока, она быстро привыкла к воде и заскользила на мелкий конец бассейна подальше от брата.

Сет погнался за ней, и они вступили в водный бой с брызгами. Сет молотил по воде, сцепив руки, а Кендра толкала воду обеими руками, взбивая фонтаном. Ее брызги были мелкими, зато прицельными. Вскоре они утомились. Выиграть морской бой непросто, если оба участника и так мокрые!

— Давай наперегонки! — предложила Кендра, когда они перестали брызгаться.

Они носились по бассейну взад и вперед. Сначала вольным стилем, потом на спине, брассом и на боку. После этого они усложнили условия, например, заплыв без помощи рук или прыжки в лягушатнике на одной ноге. Как правило, побеждала Кендра, но Сет был первым на спине и в некоторых соревнованиях со сложностями.

Когда Кендре все это наскучило, она вылезла из бассейна. Подойдя к столу за полотенцем, пригладила свои длинные волосы, наслаждаясь их эластичной текстурой, образовавшейся из-за того, что пряди слиплись.

Сет вскарабкался на верхушку большого камня в глубокой части бассейна.

— Смотри, это консервный нож! — Он прыгнул, вытянув одну ногу, а другую согнув в колене.

— Классно, — ободряюще сказала Кендра, когда брат вынырнул. В этот миг она взглянула на стол и замерла. Над зеркальцем кружились колибри, шмели и бабочки! А несколько других бабочек и пара больших стрекоз сидели на поверхности самого зеркала.

— Сет, смотри! — громким шепотом позвала Кендра.

— Что?

— Иди сюда!

Сет, подтянувшись на руках, вылез из бассейна и, скрестив руки на груди, подошел к сестре. Посмотрев

на облако жизни, кружащееся над зеркалом, он спросил:

— Почему они здесь?

— Не знаю, — ответила Кендра. — Разве насекомые любят зеркала?

— Ну эти-то точно.

— Взгляни на эту бабочку, красную с белым. Она такая огромная.

— Как вон та стрекоза. — Сет показал пальцем.

— Хотела бы я, чтобы у меня был фотоаппарат. Можешь взять зеркальце?

— Легко! — Сет пожал плечами.

Он подбежал к столу, схватил зеркальце за ручку, бросился к бассейну и нырнул в воду. Некоторые насекомые тут же рассеялись. Но большинство направились следом за Сетом, но рассредоточились, не долетев до бассейна.

Сет вынырнул:

— Летели за мной?

— Вынь зеркало из воды. А то сломаешь!

— Успокойся, все в порядке! — ответил Сет, подплывая к краю.

— Дай мне. — Кендра взяла у брата зеркальце и насухо вытерла полотенцем. Никаких повреждений не было. — Давай проведем эксперимент!

Кендра положила зеркальце на шезлонг стеклом вверх, а сама отошла.

— Думаешь, вернутся?

— Увидим.

Кендра и Сет сели за стол поблизости от шезлонга. Меньше через минуту колибри скользнула к зеркальцу и зависла над ним. Потом к ней присоединилось несколько бабочек. Потом на зеркало сел шмель. Вскоре над зеркалом висел целый рой маленьких крылатых существ.

— Переверни его, — попросила Кендра. — Хочу понять, что им нравится — отражение в зеркале или оно само по себе.

Сет подкрался к зеркалу. Маленькие существа даже не заметили его приближения. Он медленно потянулся вперед, перевернул зеркало и отступил к столу.

Бабочки и шмели, сидевшие на поверхности зеркала, взлетели, когда зеркало перевернулось, но лишь немногие насекомые улетели. Почти весь рой остался на месте. Пара бабочек и стрекоза сели на шезлонг у края зеркальца и вдруг перевернули его лицом вверх, так что оно едва не соскользнуло с шезлонга.

Как только отражающая поверхность оказалась сверху, рой подлетел ближе, а несколько насекомых уселись на стекло.

— Ты это видел? — спросила Кендра.

— Очень странно, — сказал Сет.

— Неужели им хватает сил поднять его?

— Их было несколько. Хочешь, я опять его переверну?

— Нет, боюсь, что оно упадет и разобьется.

— Ладно. — Сет накинул полотенце на плечо. —
Пойду переоденусь.

— А зеркало не захватишь?

— Хорошо, но я бегом. Не хочу, чтобы меня ужалили.

Сет медленно подошел к зеркалу, схватил его и побежал через сад к дому. Часть роя некоторое время неспешно гналась за ним, а потом рассеялась.

Кендра обернула полотенце вокруг пояса, взяла оставленный братом крем от загара и тоже пошла к дому.

Когда Кендра добралась до комнаты в мансарде, Сет уже был одет в джинсы и камуфляжную рубашку с длинными рукавами. В руках он держал коробку из-под хлопьев, служившую «аварийным комплектом», и направлялся к двери.

— Куда это ты собрался?

— Не твое дело, если не хочешь со мной.

— Откуда мне знать, хочу ли я пойти с тобой, если ты не говоришь куда?

Сет испытующе посмотрел на сестру:

— Обещаешь, что никому не скажешь?

— Да, угадаю. В лес!

— Идешь?

— Ты подхватишь болезнь Лайма, — предупредила Кендра.

— Ну и пусть. Клещи повсюду. Как и ядовитый плющ. Если бы это останавливало людей, то никто никогда никуда бы не ушел.

— Но дедушка Соренсон не хочет, чтобы мы ходили в лес, — запротестовала Кендра.

— Дедушки весь день не будет. Никто не узнает, если ты не проболтаешься.

— Не делай этого! Дедушка так хорошо нас принял. Мы должны его слушаться.

— В тебе смелости — как в ведре с песком!

— А ты, значит, храбрый, раз не слушаешься дедушку?

— Значит, не идешь?

Кендра колебалась:

— Нет!

— Ты расскажешь про меня?

— Да, если спросят, где ты.

— Я ненадолго.

Сет вышел за дверь. Кендра слышала, как он спустился по лестнице.

Она подошла к прикроватной тумбочке, на которой лежало зеркальце и рядом колечко с тремя крошечными ключиками. Кендра полночи подбирала ключи. Самый большой открывал шкатулку на комод, она была полна бижутерии — поддельные

бриллиантовые ожерелья, жемчужные серьги, изумрудные подвески, сапфировые кольца и рубиновые браслеты. Что открывают два других ключа, Кендра пока не выяснила.

Она взяла ключи. Все они были крошечными! Самый маленький — не больше канцелярской кнопки. Где она могла найти такую крошечную замочную скважину?

Ночью она в основном пыталась открыть ящики и сундуки с игрушками. В некоторых ящиках были замочные скважины, но замки были уже отперты, и ключи не подходили. То же и с сундуками.

Ее внимание привлек викторианский кукольный домик. Где же искать крошечные замочные скважины, как не в маленьком домике?! Кендра расстегнула запорчики и распахнула дверь, открыв два этажа и несколько комнат, заполненных миниатюрной мебелью. В доме жили пять кукольных человечков — отец, мать, сын, дочь и младенец.

Все было сделано очень искусно. На кроватях лежали покрывала, одеяла, простыни и подушки. У диванов были съемные подушки. Краники в ванной поворачивались, как настоящие. В шкафах висела одежда.

Кендра подозрительно посмотрела на платяной шкаф в главной спальне. Посередине шкафа была непропорционально большая замочная скважина. Кен-

дра вставила крошечный ключик и повернула. Дверцы шкафа, поскрипывая, открылись.

Внутри лежало что-то, завернутое в золотую фольгу. Развернув фольгу, Кендра увидела шоколадку в виде бутона розы. Под шоколадкой она нашла маленький золотой ключик. Она добавила его к связке на колечке. Золотой ключик был больше ключа, отпирающего шкаф, но меньше ключа, который открыл шкатулку.

Кендра откусила кусочек шоколадного бутона. Шоколад был мягким и таял во рту. Более вкусного молочного шоколада она еще не ела! Кендра доела шоколадку, откусив еще три кусочка, наслаждаясь каждым.

Она продолжала рыскать по кукольному домику, исследовать каждый предмет мебели, обыскивать каждый шкаф, проверила даже стены за висящими на стенах миниатюрными картинами. Не найдя больше замочных скважин, она закрыла кукольный домик и застегнула запорчики.

Осматривая комнату, Кендра пыталась решить, куда смотреть дальше. Остался один ключ, а может, два, если золотой ключик тоже что-то открывает. Она перебрала все игрушки в сундуках, но это можно ведь и повторить. Она тщательно обыскала ящики, тумбочки, комоды и гардеробы, а также безделушки на книжных полках. Замочные скважины могут быть

в неожиданных местах, например под одеждой куклы или за стойкой кровати.

Кендра подошла к телескопу. Вряд ли, конечно, но она осмотрела его со всех сторон на предмет замочных скважин. Ни-че-го.

Может, ей удастся в телескоп разглядеть Сета? Открыв окно, Кендра увидела Дейла, идущего по лужайке на опушке леса. Он нес что-то обеими руками. Но, поскольку Дейл шел спиной к дому, Кендра не видела что. Дойдя до невысокой живой изгороди, Дейл нагнулся и поставил то, что нес, за изгородь, которая тоже заслонила объект. Потом Дейл двинулся прочь быстрым шагом, оглядываясь по сторонам, словно хотел убедиться, что за ним никто не подглядывает, и вскоре скрылся из виду.

Сгорая от любопытства, Кендра бросилась вниз и выбежала из дома через боковую дверь. Дейла нигде не было видно. Она побежала по лужайке к низкой изгороди, которую видела из окна мансарды. С той стороны за живую изгородь заходила трава как на лужайке, которая через два метра резко обрывалась у кромки леса. На траве за изгородью стояла большая форма для выпечки, полная молока.

Переливающаяся колибри висела над формой для пирога, быстро трепеща крыльшками. Вокруг колибри порхало несколько бабочек. Время от времени кто-то из них пикировал и плескался прямо в молоко.

Колибри улетела, но ее место тут же заняла стрекоза. Рой крылатых существ был меньше, чем тот, что кружил вокруг зеркала, но Кендра не ожидала, что лужица молока вызовет такую активность.

Она видела, как множество крошечных крылатых существ прилетали и улетали, напившись из формы для выпечки. Неужели бабочки пьют молоко? Или стрекозы? Похоже на то. Вскоре молока в форме заметно поубавилось.

Кендра перевела взгляд на мансарду. На мансарде было всего два окна, выходившие на одну сторону. Она представила себе комнату за остроконечными окнами и внезапно поняла, что игровая комната занимает только половину мансарды!

Отойдя от формы с молоком, она подошла к противоположной стороне дома и увидела еще два окна мансарды. Она была права! Есть и другая половина мансарды. Но Кендра не видела второй лестницы, ведущей на самый верхний этаж. А это значило, из их с Сетом комнаты есть тайный ход! И может быть, последний ключ открывает именно его!

Кендра решила вернуться в мансарду и поискать потайную дверь, как увидела Дейла. Он шел от амбара с еще одной формой для выпечки. Кендра поспешила навстречу. Заметив ее, Дейл немного смутился, но потом широко улыбнулся.

— Что это вы делаете? — спросила Кендра.

— Несу в дом молоко, — ответил Дейл, поменяв направление движения. Ведь он точно шел к лесу.

— Да? А то, другое, молоко вы зачем поставили за изгородь?

— Другое молоко? — спросил Дейл с виноватым видом.

— Ну да. Его пили бабочки!

Дейл остановился и посмотрел на Кендру пронзительным взглядом:

— Ты умеешь хранить секреты?

— Конечно!

Дейл огляделся по сторонам, как будто опасался, что кто-то за ним наблюдает.

— У нас несколько дойных коров. Они дают много молока, и я беру немного излишков для насекомых. Поэтому наш сад такой живописный.

— А почему это секрет?

— Не уверен, что твой дедушка одобрит. Никогда не спрашивал его разрешения. Он может подумать, что это расточительство.

— А мне нравится эта идея. В вашем саду так много разных бабочек. Я столько в жизни не видела! А еще и колибри.

Дейл кивнул:

— Мне нравится. Создает настроение.

— Значит, вы несли это молоко не в дом.

— Нет-нет. Это молоко не пастеризовано. Пол-

но бактерий. Можно заразиться разными болезнями. Не подходит для людей. А насекомым, наоборот, такое нравится больше всего. Ты не выдашь мой секрет?

— Буду молчать.

— Хорошая девочка, — сказал Дейл, заговорщи-чески подмигнув.

— Куда вы его поставите?

— Вон туда. — Дейл мотнул головой в сторону леса. — Я каждый день ставлю несколько форм с молоком по границе лужайки.

— Оно не портится?

— Я не оставляю молоко надолго. Иногда насекомые выпивают все дочи́ста до того, как я прихожу за формами. Похоже, у зверюшек жажда.

— Ладно, Дейл, пока!

— А ты не видела здесь своего брата?

— Думаю, он в доме.

— Точно?

Кендра пожала плечами:

— Может быть.

Она повернулась и зашагала к дому. Поднявшись на заднее крыльцо, она оглянулась. Дейл ставил форму с молоком за маленький круглый куст.